

ИСТОРИЯ**К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021381-0

Курмызов Александр Александрович

Лаборант-исследователь отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0001-0431-8578.

E-mail: kurmyzov@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 02.06.2022.**Аннотация:*

Статья посвящена анализу источников идей президента Южной Кореи Пак Чон Хи в 1960–1970-х гг. Пак Чон Хи руководил модернизацией Южной Кореи и стремился к созданию государственной идеологии, обосновывавшей его политический курс. Эволюция идеологии была обусловлена не только ситуацией на Корейском полуострове, но и личными взглядами Пака. Его политические взгляды оказывали большое влияние на принятие важных политических решений. В статье выявлены основные корни взглядов Пак Чон Хи. Нами проанализировано влияние конфуцианства, идей и опыта Японии эпохи Мэйдзи, политики японского милитаризма и северокорейской идеологии чучхе на Пак Чон Хи. Мировоззрение Пака не было монолитным, а состояло из различных идей и влияний. Его представления о государстве и обществе испытывали влияние конфуцианских концепций. Пак, будучи офицером, получившим японское военное образование, испытывал глубокое влияние японского колониального и милитаристского наследия. Он позаимствовал многие лозунги и аспекты экономической политики у Японии. Сравнивая себя с модернизаторами Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912), Пак Чон Хи в то же время оставался корейским националистом. Он стремился к построению развитого в экономическом и военном отношении государства во главе с сильным лидером. В 1972 г. Пак превратил свой мягкий авторитарный режим в неограниченную диктатуру (*Юсин*). Его идеал государства имел много схожих черт с режимом Ким Ир Сена в Северной Корее.

Ключевые слова:

Пак Чон Хи, Республика Корея, Южная Корея, Япония, Реставрация Мэйдзи, Юсин, конфуцианство, модернизация, чучхе.

Для цитирования:

Курмызов А.А. К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 116–127.

DOI: 10.31857/S013128120021381-0.

Республика Корея (Южная Корея) в 1960–1980-х гг. успешно осуществила экономическую модернизацию, получившую название «корейское экономическое чудо». Процесс превращения Южной Кореи из отсталой аграрной страны в развитое индустриальное государство начался в период правления генерала Пак Чон Хи (1961–1979 гг.).

Оказавшись на вершине власти в результате военного переворота, Пак и его соратники в своей государственной деятельности руководствовались такими общегосударственными задачами, как установление политической стабильности, развитие национальной экономики и укрепление обороноспособности. В этих условиях требовалось создание новой идеологии, призванной мобилизовать население на выполнение столь масштабных задач, равно как и легитимировать политический курс новой власти. Будучи лидером авторитарного типа, Пак Чон Хи не только руководил страной, но и непосредственно выступал в роли идеолога возглавляемого им режима. Взгляды южнокорейского

руководителя на государство и общество нашли отражение на страницах его теоретических трудов: «Путь нашей нации» (1962), «Государство, революция и я» (1963), «Сила нации» (1971) и «Путь возрождения нации» (1978). Пак Чон Хи сыграл значительную роль в политическом и социально-экономическом развитии Южной Кореи в 1960–1970-х гг., поэтому вопрос об источниках его политических воззрений представляется важным и актуальным. Их изучение позволяет лучше понять мотивы и логику действий Пак Чон Хи как руководителя государства. Данная тема недостаточно разработана в российском корееведении, что дополнительно повышает интерес к ней.

Идеологические концепции авторитарного режима периода Третьей (1962–1972) и Четвертой Республик (1972–1981) складывались не только под влиянием ситуации на Корейском полуострове, но и личных взглядов Пак Чон Хи. К первой группе факторов можно отнести динамику отношений РК и США, противостояние (а в начале 1970-х гг. и диалог) с КНДР, экономическое развитие РК и борьбу с политической оппозицией. Что же касается идейных факторов, то в трудах и выступлениях Пак Чон Хи можно обнаружить отсылки к конфуцианству, японскому идейному наследию и северокорейским идеям *чучхе*.

Пак Чон Хи и конфуцианство

Корейская политическая культура формировалась под воздействием конфуцианских ценностей, заимствованных из Китая. Конфуцианская модель общества основана не на равенстве, а на строгой иерархии, а государство рассматривается как большая семья. В рамках такого подхода правитель признается отцом, а подданные — его детьми, обязанными повиноваться отцу. В свою очередь, правитель должен заботиться о подданных. Высшей ценностью в конфуцианском государстве являются стабильность и гармония, а не права человека. Ограничение прав человека в конфуцианской культуре воспринимается гораздо спокойнее, чем в европейской, а жесткий правитель пользуется большим уважением, чем мягкий и нерешительный¹. Таким образом, традиционная корейская политическая культура, основанная на конфуцианских нормах, не предполагает всеобщего равенства и политического плюрализма.

Изучение элементов конфуцианства в концепциях Пак Чон Хи показательны в плане общей эволюции его воззрений. В своих первых трудах «Путь нашей нации» и «Государство, революция и я» он негативно оценивал влияние конфуцианской доктрины на корейскую историю, видя в ней источник фракционализма, раболепия, догматизма в корейской политической жизни. По его мнению, конфуцианство деформировало политическое развитие Кореи, привело к стагнации общества, замедлению прогресса в сфере науки и техники и даже к ослаблению «духа национальной самостоятельности» (민족 자주적인 기개)². Безусловно, подобная критика конфуцианства не уникальна для восточноазиатского региона и вполне созвучна идеям, высказывавшимся рядом китайских интеллектуалов в 1920-х гг.

Однако с начала 1970-х гг. в РК произошло переосмысление значимости конфуцианского наследия для развития Кореи, что нашло непосредственное отражение в трудах Пак Чон Хи. В своей последней теоретической работе «Путь возрождения нации» президент апеллировал к таким конфуцианским ценностям, как преданность государству (충추н) и сыновняя почтительность (효행). Он трактовал их следующим образом: «По-

¹ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 10–11.

² См.: 박정희. 우리 민족의 나날 길 [Пак Чон Хи. Путь нашей нации] // 하면 된다! 떨쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 46–103쪽; 박정희. 국가, 혁명 과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 254쪽.

нятия *чхун* и *хё* основаны на пламенной любви индивидуума к коллективу, к которому он принадлежит. Если семья — это маленькая община, то государство или нация является большой общиной. В своей основе любовь к своей семье и любовь к государству не отличаются друг от друга. Точно так же, как дом является небольшой общиной, государство является большой общиной, и любовь к своему дому должна быть такой же сильной, как и любовь к своей стране»³. Пак Чон Хи фактически ставил знак равенства между следованием семейным добродетелям и преданностью государству.

В этой работе Пак Чон Хи отказался от противопоставления конфуцианской традиции современности: «Существует тенденция отвергать конфуцианское учение как устаревшее. Однако если мы посмотрим на его ценности, то они являются замечательными традициями, которые мы должны вернуть в современную жизнь»⁴.

Достоверным свидетельством поворота Пак Чон Хи к конфуцианству, равно как и к традиционным ценностям корейской культуры в целом, стало создание в 1978 г. Института корейской духовной культуры (한국 정신 문화 연구원). В своей речи, произнесенной во время церемонии открытия, президент подчеркивал, что основная цель его создания заключается в том, чтобы «глубоко изучив и правильно поняв нашу традиционную культуру, установить самостоятельный подход к национальной истории (주체적 민족 사관) и возродить сияющий дух самостоятельности наших предков (자주 정신), и внести активный вклад в создание новой культуры (새로운 문화 창조) и возрождение нации (민족 중흥)»⁵. В поисках ценностных ориентиров для южнокорейского общества Пак Чон Хи апеллировал к примеру предков. Обращение к прошлому, традиционно рассматривавшемуся на Дальнем Востоке как набор поучительных примеров, и к «славным предкам» также является частью конфуцианской традиции.

Институт корейской духовной культуры занимался не только проведением исследований по корейской истории и культуре, но и популяризацией конфуцианских ценностей. Пропаганда таких ценностей, как повиновение правителю, сыновняя почтительность, уважение к образованию, проводилась также в рамках программы «Движение за новый дух» (새 마음 운동). Ее реализацией занималась Пак Кын Хе, дочь президента Пак Чон Хи. Власти активно финансировали издание работ по данным темам и проведение мероприятий пропагандистского характера.

На наш взгляд, причина идеологического поворота южнокорейских властей к традиционализму тесно связана с эволюцией режима Пак Чон Хи. На рубеже 1960–1970-х гг. в РК происходил процесс укрепления президентской власти. В 1969 г. была принята поправка к Конституции, позволявшая Пак Чон Хи избираться на третий президентский срок. В конце 1972 г. Пак ввел военное положение по всей стране и принял новую конституцию, известную как *Юсин* (유신), фактически гарантировавшую президенту неограниченную власть. Период *Юсин* справедливо рассматривается в российской и зарубежной историографии как время усиления авторитарных тенденций в политической жизни РК. Примерно в это же время произошел и идеологический поворот властей РК в сторону конфуцианства. Негативное отношение Пак Чон Хи к конфуцианству в 1960-е гг. было в немалой степени связано с тем, что южнокорейский лидер и его соратники позиционировали себя как революционеров, стремящихся к преобразованию корейского общества. В ранних работах Пак Чон Хи давал весьма критическую оценку исторического

³ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 239쪽.

⁴ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 238쪽.

⁵ Цит. по: 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 191–192쪽.

пути, пройденного Кореей, акцентируя внимание прежде всего на тех негативных аспектах, которые, по его мнению, стали причиной бед его родины в XX в. Однако с ростом экономического потенциала Республики Корея и одновременно с усилением авторитарных тенденций в политической сфере Пак Чон Хи стал позиционировать себя не столько как революционера, сколько как защитника корейских традиций. Созданный им режим *Юсин* представлял собой авторитарную диктатуру консервативного типа, ставящую во главу угла сохранение политической стабильности в условиях роста оппозиционных настроений среди городских слоев (студентов, интеллектуалов, профсоюзных и религиозных активистов). Южнокорейский руководитель сделал ставку на конфуцианские ценности, стремясь с их помощью укрепить систему *Юсин*. Апелляцию к культурным и религиозным традициям своего народа, вместо революционного стремления их разрушить и заменить новыми, следует рассматривать как типичную черту идеологии многих авторитарных режимов, расценивающих традицию как источник легитимации своей власти.

В работах 1970-х гг. Пак Чон Хи нередко обращался к положительным примерам из корейской традиции. В своей книге «Сила нации» южнокорейский лидер упомянул гуманистический принцип *хоньк инган* (흥익 인간, «принесение пользы всем людям»), якобы установленный Тангуном — мифическим прародителем корейского народа. Миф о Тангуне был призван подчеркнуть божественное происхождение власти в старой Корее. Образ Тангуна широко использовался в официальной пропаганде в период правления первого руководителя Республики Корея Ли Сын Мана. Так, в период с 1948 по 1962 г. в стране использовалось летоисчисление *танги* (단기), начинающееся с 2333 г. до н. э. — легендарной даты основания первого корейского государства Тангуном. При Пак Чон Хи образ первопредка корейского народа использовался в государственной пропаганде не столь активно, однако представление о Тангуне как образцовом правителе по-прежнему сохранялось на официальном уровне. Другим примером из корейской традиции, встречающимся в идейных концепциях режима периода Четвертой Республики, были *хвараны* (화랑) — члены военно-тренировочной организации аристократической молодежи в древнекорейском государстве Силла. Пак Чон Хи высоко оценивал *хваранов*, рассматривая их как образцовых подданных и гармонично развитых людей⁶, что также является конфуцианской трактовкой.

Японское влияние на мировоззрение Пак Чон Хи

Японское идейное влияние на становление политических взглядов Пак Чон Хи не было однородным и, говоря о нем, следует выделить, во-первых, лозунги эпохи Мэйдзи, во-вторых — наследие японского милитаризма, в-третьих — экономический опыт послевоенной Японии. Выпускник Военной академии Императорской армии Японии Пак Чон Хи искренне восхищался «Реставрацией Мэйдзи» 1867–1868 гг., положившей начало превращению Японии в великую державу. Заслуживает внимания тот факт, что он уделил ее описанию несколько страниц в работе «Государство, революция и я»⁷, созданной в 1963 г. Южнокорейский лидер сравнивал «Реставрацию Мэйдзи» с революциями в Китае, Турции и Египте. Повествуя о ней, Пак Чон Хи проанализировал крах сегуната Токугава, процесс зарождения сил, поддерживавших перемены, и причины успеха преобразований. Он акцентировал внимание на том, что идеологической базой «Реставрации Мэйдзи» был патриотизм, основанный на национализме, и отмечал, что Япония смогла «переварить» иностранные идеи, «японизировав» их и избежав иностранного вторжения.

⁶ 박정희. 민족의 저력 [Пак Чон Хи. Сила нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 90쪽.

⁷ 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 172–177쪽.

Другим примером обращения южнокорейских властей и лично Пак Чон Хи к опыту «Реставрации Мэйдзи» стало установление системы *Юсин* в октябре 1972 г. С.О. Курбанов обращает внимание на то, что слово *юсин* представляет собой корейское прочтение двух иероглифов, которые читаются по-японски как *исин*, и означает «реформы». Полное название «Реставрации Мэйдзи» на японском звучит как *Мэйдзи исин*⁸. Таким образом, южнокорейский лидер стремился подчеркнуть тождество октябрьских событий в Южной Корее в 1972 г. и революции Мэйдзи, положившей начало модернизации Японии.

Японский милитаризм эпохи Сёва (период правления императора Хирохито, 1926–1989) оказал не меньшее влияние на формирование мировоззрения Пак Чон Хи. В Японии 1930-х гг. военные неоднократно организовывали антиправительственные путчи. Переворот 16 мая 1961 г., приведший Пака к власти, имел немало общего с путчем 26 февраля 1936 г. В обоих случаях заговор был организован молодыми офицерами, участники ставили своей целью борьбу с коррупцией и крайней бедностью населения и негативно относились к профессиональным политикам. Стоит также отметить, что японские офицеры — участники путча не были членами элитных слоев, а вышли из деревни, как и Пак Чон Хи. Южнокорейский лидер высоко оценивал патриотический дух японских военных, предпринявших попытку военного переворота 26 февраля 1936 г. Такую же положительную оценку он давал «инциденту 15 мая» — вооруженному выступлению, которое предприняли весной 1932 г. офицеры военно-морского флота, разъяренные фактом подписания правительством соглашений, сокращавших численность японского флота⁹.

Духовное родство между Пак Чон Хи и японскими военными-националистами отмечает и американский кореевед Г. Хендерсон. Среди черт, роднящих Пак Чон Хи и его соратников по перевороту 16 мая 1961 г. с японскими офицерами 1930-х гг., исследователь, в частности, выделяет пламенный патриотизм, презрение к гражданским политикам, пренебрежительное отношение к демократии, склонность к экстремистским действиям¹⁰.

Опыт Японии также оказал несомненное влияние на экономическую стратегию режима Пак Чон Хи. Ким Чон Нём, министр торговли и промышленности РК в 1967–1969 гг., приводит в своих воспоминаниях слова Пак Чон Хи о том, что «сила, которая позволила Японии начать Тихоокеанскую войну, брала начало от сталелитейных заводов. Япония могла производить танки, пушки и суда, потому что имела сталелитейные заводы»¹¹. Неслучайно строительство сталелитейного завода было объявлено одним из приоритетных проектов первого пятилетнего плана, разработанного в 1962 г. Развитие сталелитейной промышленности продолжало оставаться одним из главных направлений развития экономики во втором пятилетнем плане 1967–1971 гг.

Вскоре после прихода к власти Пак Чон Хи южнокорейская экономическая стратегия стала основываться на пятилетних планах развития. Подобная практика планирования народного хозяйства вызывает у российского читателя неизбежные ассоциации с советскими пятилетками, однако аналогичное планирование использовалось японскими военными в марионеточном государстве Маньчжоу-го. Так, в 1937 г. был

⁸ Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 499.

⁹ Lee Chong-Sik. Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. P. 274.

¹⁰ Henderson G. Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. P. 183.

¹¹ Цит.по: Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. P. 118.

принят пятилетний план экономического развития, ставивший своей целью индустриализацию Маньчжурии, а в 1941 г. — второй¹². В рамках пятилетнего плана было осуществлено масштабное строительство дорог, шахт, заводов, проведена электрификация страны. Экономика Маньчжурии была поставлена под контроль японских концернов (*дайбацу*), но их деятельность осуществлялась под строгим надзором военных Квантунской армии. Во время Второй мировой войны Пак Чон Хи окончил военную академию в Маньчжурии, созданную японцами, служил в армии Маньчжоу-го и мог своими глазами наблюдать изменения, происходившие в этом некогда отсталом крае. Такие реалии Южной Кореи 1960–1970-х гг., как доминирующая роль военных в политике, экономическое планирование и регулируемая сверху капиталистическая экономика, трудовые мобилизации населения, свидетельствуют об использовании Пак Чон Хи опыта индустриализации Маньчжурии.

Опыт послевоенной Японии также внимательно изучался и применялся Пак Чон Хи. Образцом для экономической стратегии Южной Кореи 1970-х гг., ориентированной на развитие тяжелой и химической промышленности, послужил долгосрочный план экономического развития Японии, принятый в 1957 г.¹³ Идея обеспечить рост экспорта, сделав ставку на несколько крупных корпораций (*чжэболей*) и поставив под их контроль мелкие и средние предприятия, имела японское происхождение.

Политика Пак Чон Хи в области культуры также испытала японское влияние. Критически настроенные к Пак Чон Хи авторы даже высказывают мнение, что в идеологическом плане режим опирался не столько на корейские традиции, сколько на японские ценности. Известный российский кореевед и публицист Владимир Тихонов (известный также как Пак Но Чжа) в полемической книге «Ваша Республика Корея» (당신들의 대한민국) обвиняет президента Южной Кореи в подмене корейских конфуцианских ценностей самурайскими идеями, усвоенными им в бытность офицером японской армии. По его мнению, южнокорейский «Устав народного образования» (국민 교육 헌장) 1968 г. в значительной степени копировал «Императорский рескрипт об образовании» 1890 г. и проповедовал идеи слепой покорности и послушания властям¹⁴. Даже меры президента, направленные на возвеличивание выдающихся деятелей корейской истории являются скорее продуктом японской, нежели корейской традиции. В качестве примера он указывает на воздвигнутый в конце 1960-х гг. в центре Сеула памятник адмиралу Ли Сун Сину (1545–1598). Автор отмечает, что в Корею не существовало традиции ставить статуи военных деятелей в общественных местах, а их память обычно увековечивалась строительством поминальных храмов или стел на их малой родине. Мода же на подобные памятники возникла в Европе и пришла в Японию в конце XIX в. Одним из первых примеров такого рода считается воздвигнутая в святилище Ясукуни статуя Омуре Масудзиро, создателя японской армии современного образца¹⁵.

Невозможно отрицать тот факт, что родившийся и выросший в колониальной Корею Пак Чон Хи испытал сильное японское идейное влияние. В отличие от Ким Ир Сена, Ли Сын Мана и других лидеров национально-освободительного движения, он рассматривал Японию не как врага, а как образец для подражания. Неудивительно, что многие аспекты его мировоззрения, равно как и внешние формы создававшегося в период

¹² Усов В.А. Последний император Китая. Пу И (1906–1967). М.: Олма-Пресс, 2003. С. 228.

¹³ Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. P. 120.

¹⁴ 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 35쪽.

¹⁵ 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 41쪽.

его правления государственного национализма, имели японские корни. Однако абсолютизировать фактор японского влияния не стоит. Во-первых, и Корея, и Япония находились под сильным культурным влиянием Китая, а идейные концепции обеих стран (в частности, японская идеология *коккутай*, активно пропагандировавшаяся в период до Второй мировой войны) имели общие конфуцианские корни. Во-вторых, Пак Чон Хи был в первую очередь корейским националистом, апеллировавшим к национальным чувствам корейцев, тогда как его отношение к другим странам, даже к Японии, нельзя назвать раболепным. Японское влияние при всей его значимости было лишь одним из идейных факторов, повлиявших на формирование взглядов Пак Чон Хи.

Чучхе и чучхесон

Если влияние конфуцианства и японского опыта на идеологическую платформу режима Пак Чон Хи достаточно очевидно и подтверждается целым рядом свидетельств и фактов, проблема связи между южнокорейской идеологией *чучхесон* (주체성), создававшейся в годы правления Пака, и северокорейскими идеями *чучхе* (주체) редко рассматривается в российском и зарубежном корееведении. Между тем существуют основания для проведения многочисленных параллелей между идеологическими постулатами противостоявших друг другу корейских государств.

Формирование обеих идеологий началось тогда, когда начал меняться внешнеполитический курс КНДР и РК в связи с их стремлением выстроить более самостоятельные отношения с державами-покровительницами — СССР и США. К этому времени процесс адаптации западных политических ценностей и институтов к корейским реалиям завершился, и начался синтез ценностей, заимствованных извне с элементами корейской традиционной культуры.

Само название обеих идеологий выражает стремление к самостоятельности и звучит похожим образом. Согласно трактовке С.О. Курбанова, понятие *чучхе* обозначает ситуацию, при которой «человек является хозяином как себя самого, так и всего окружающего мира»¹⁶. Действительно, основной философский принцип северокорейской идеологии *чучхе*: «Человек — хозяин всего, и он решает все»¹⁷. Из этого принципа логично вытекает стремление к самостоятельности. Термин *чучхесон* в работах советского времени обычно переводится как «национальный субъективизм». Однако более правильно перевести его как «самобытность» (суффикс *сон* в корейском языке выражает характер, качество предмета), т.е. он имеет схожее значение с «*чучхе*».

Термин *чучхе* встречается еще в сочинениях философов школы *сирхак* в XVIII в., а в XX в. в Северной Корее была создана чучхейская идеология. Однако слово «чучхе» употребляется не только в трудах северокорейских лидеров — Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, но и Пак Чон Хи. На страницах его работы «Государство, революция и я» неоднократно встречается понятие *чучхе ыйсик* (주체 의식, «самостоятельное сознание») и *чучхесон*.

Идея самобытности и особого пути Кореи, лежащая в основе *чучхесон*, сближает ее с *чучхе*. Так, по мнению Ким Ир Сена, «чучхе — это значит делать все в соответствии с действительностью нашей страны, творчески применять к нашей действительности общие положения марксизма-ленинизма и опыт других стран»¹⁸.

¹⁶ Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // *Восточная коллекция*. 2001. С. 59. № 4 (7).

¹⁷ Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1982. С. 10.

¹⁸ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. С. 239.

Подобно северокорейским руководителям, пропагандировавшим лозунг «социализма корейского образца», Пак Чон Хи считал, что демократия в Корее должна быть построена в соответствии с корейскими традициями и спецификой. Он считал, что западная демократия не подходит для Кореи¹⁹ и противопоставлял ей «корейзированную демократию» (한국적 민주주의). В разное время Пак Чон Хи использовал и другие обозначения для пропагандируемого им политического строя: «административная демократия» (행정적 민주주의), «национальная демократия» (민족적 민주주의), «корейзированная демократия» (한국적 민주주의). Основная идея этих концепций заключалась в обосновании необходимости для Кореи сильной централизованной власти, тогда как отступления от принципов либеральной демократии оправдывались ссылками на национальную специфику. Несмотря на использование фразеологии, заимствованной из «импортных» доктрин (марксизма-ленинизма в КНДР и либеральной демократии в РК), обе идеологии носили кореецентричный характер и были направлены на утверждение приоритета корейских ценностей (в официальной трактовке) во всех сферах жизни общества.

Анализ работ и речей Пак Чон Хи периода Юсин (1972–1979) позволяет обнаружить много общего с тезисами северокорейских лидеров. Пак неоднократно использовал понятие *чаджу* (자주), означающее «независимость», «самостоятельность», то есть имеющее отчасти схожее значение с *чучхе*. Пак Чон Хи трактовал принцип *чаджу* следующим образом: «Кратко говоря, дух *чаджу* означает осознание того, что мы являемся хозяевами своей страны. Проживая на этой прекрасной земле, мы также являемся наследниками ее 5-тысячелетней истории»²⁰. В свою очередь, Ким Ир Сен заявлял, что «установить *чучхе* — это значит по-хозяйски подходить к революции и строительству в своей стране. Другими словами, это значит воплощать самостоятельность и творчество, а именно: решать все вопросы, выдвигающиеся в революционной борьбе и строительстве, с самостоятельной и творческой позиции, главным образом опираясь на собственные силы, в соответствии с действительностью своей страны»²¹.

Таким образом, оба корейских лидера прибегали к похожей публичной риторике, пропагандируя «хозяйский», самостоятельный подход к решению проблем, стоявших перед страной.

Следует упомянуть, что центральный орган власти, учрежденный в 1972 г. в Южной Корее, был назван Объединительным самостоятельным гражданским собранием (통일 주체 국민 회의). Его создание по времени совпало с межкорейским диалогом начала 1970-х гг. Вероятно, называя так новый орган власти, Пак Чон Хи хотел показать северокорейской стороне заинтересованность в продолжении диалога²².

И *чучхе*, и *чучхесон* превозносят в качестве идеала сильное государство с независимой внешней политикой и самостоятельной экономикой. Ким Ир Сен определял политическую суть идей *чучхе* следующим образом: «Чучхе в идеологии, независимость в политике, самостоятельность в экономике, самооборона в защите страны»²³.

В свою очередь, Пак Чон Хи с самого начала рассматривал создание «самостоятельной экономики» (자립 경제, 자주 경제) одним из приоритетных направлений своей

¹⁹ 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 231쪽.

²⁰ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 231쪽.

²¹ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. Т. 2. С. 434.

²² Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // Восточная коллекция. № 4 (7). 2001. С. 60.

²³ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. С. 500.

политики. С 1968 г. в речах Пака все чаще стало встречаться понятие «самостоятельная оборона государства» (자주 국방), а с 1970 г. — упоминания о «духе опоры на собственные силы, самостоятельности и независимости». Новогоднее обращение Пак Чон Хи 1969 г. содержало призыв «строить (экономику. — Прим. авт.), сражаясь» (싸우며 건설하자)²⁴. На пресс-конференции в начале 1970 г. он озвучил похожий лозунг: «И оборона, и строительство одновременно» (일면 국방 일면 건설)²⁵. Лозунг переключался с провозглашенным Ким Ир Сенем на пленуме ЦК ТПК в декабре 1962 г. курсом на параллельное ведение экономического и оборонного строительства. В новогоднем послании нации от 1 января 1971 г. Пак Чон Хи отметил необходимость *опоры на собственные силы*²⁶. В декларации 17 октября 1972 г. Пак объявил, что «дух национальной независимости должен быть основан на самостоятельности, опоре на собственные силы и самообороне»²⁷. Приведенные примеры показывают очевидное сходство ряда идеологических постулатов Севера и Юга в 1960–1970-х гг.

Несомненной чертой сходства идеологии двух корейских режимов было представление о важности идеологического воспитания масс. В его основе лежало представление об особой роли сознания человека, являющееся по своей сути гораздо более конфуцианским, чем марксистским²⁸. Пак Чон Хи, как и Ким Ир Сен, был инициатором целого ряда идеологических кампаний, направленных на изменение ментальности народа, создание нового человека, соответствующего требованиям текущей общественно-политической системы. Самой известной и масштабной кампанией в Южной Корее было «Движение за новую деревню» (새마을 운동), проводившейся в 1970-е гг. По идеологии и методам его можно сравнить с Движением *Чхоллима* (천리마) в КНДР в конце 1950-х гг. Инициатором обеих кампаний выступило государство, стремившееся с их помощью мобилизовать все население на решение хозяйственных задач. В обоих случаях экономические мероприятия сопровождалась интенсивной пропагандой, прославлявшей такие ценности, как коллективизм, опору на собственные силы, преданность государству и трудолюбие. Как *Чхоллима*, так и *Движение за новую деревню* преподносились официальной пропагандой как общенациональные движения, призванные вывести страну на новый уровень развития.

Разумеется, это сходство всячески замалчивалось, поскольку идеологией сеульских властей и лично Пак Чон Хи оставался воинствующий антикоммунизм. Однако это не исключает возможность влияния северокорейских идей *чучхе* на идеологическую платформу Пак Чон Хи. Известно, что он проявлял определенный интерес к опыту КНДР, чья экономика на рубеже 1950–1960-х гг. достигла заметных успехов. Вплоть до 1970-х гг. Северная Корея в большей степени соответствовала паковскому идеалу крепкого в экономическом и военном отношении государства с сильным лидером, чем Южная Корея. Нельзя исключать, что правящие круги РК, находясь под определенным впечатлением от достижений Северной Кореи, считали нужным заимствовать из идей *чучхе* полезные, на их взгляд, элементы.

Подводя итоги, следует сказать, что изучение идейных корней политических взглядов Пак Чон Хи позволяет лучше понять его деятельность как руководителя госу-

²⁴ Цит. по: 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 55쪽.

²⁵ 박정희대통령 연설문집 [Сборник речей Президента Пак Чон Хи]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 28쪽.

²⁶ Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. P. 24.

²⁷ Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. P. 42.

²⁸ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 263.

дарства. Стремясь к мобилизации масс на выполнение задач модернизации страны и одновременно легитимации своего правления, Пак Чон Хи придавал немалое значение разработке различных концепций. На протяжении 1960–1970-х гг. идеологические концепции сеульских властей претерпевали определенные изменения, однако они неизменно были ориентированы на построение в Южной Корее развитого в военном и экономическом отношении государства с сильным лидером во главе. С установлением системы *Юсин* и усилением авторитаризма в политической жизни страны пропаганда самобытности политического развития РК достигла своего апогея. Идеология *Юсин* объявлялась исконно корейской и самобытной. Однако, как показывает анализ идейных концепций Пак Чон Хи, подавляющее большинство постулатов официальной идеологии 1960–1970-х гг. не были абсолютно оригинальными. Представления о государстве и обществе, об отношениях между властью и народом были почерпнуты из конфуцианства. Идеи «революции сверху», «богатой страны и сильной армии» были подражанием концепциям Японии эпохи «Рестаурации Мэйдзи», а «военная революция» 16 мая 1961 г. имела явное сходство с японскими переворотами 1930-х гг. Экономическая стратегия, главным образом индустриальная политика и ориентация экономики на экспорт, также была основана на опыте Японии — как милитаристской, так и послевоенной. Лозунги опоры на собственные силы, национальной самобытности, самостоятельной внешней политики и экономики могли быть заимствованы из северо-корейской идеологии. Относительно новыми в содержании идеологии Юсин можно считать установки на модернизацию экономики на передовой технологической основе и задачу развития национальной демократии²⁹. Реализация идей Пак Чон Хи обеспечила определенную устойчивость режима и позволила создать мощную экономику, но в конце 1970-х гг. установленная Паком система *Юсин* столкнулась с серьезными вызовами, результатом чего стала гибель Пак Чон Хи в 1979 г.

Литература

- Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. 484 с.
- Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. 652 с.
- Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 2. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. 612 с.
- Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1982. 98 с.
- Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // *Восточная коллекция*. 2001. № 4 (7). С. 58–65.
- Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 628 с.
- Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007. Часть 1. 366 с.
- Усов В.А. Последний император Китая. Пу И (1906–1967). М.: Олма-Пресс, 2003. 417 с.
- Henderson G. Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. 479 p.
- Lee Chong-Sik. Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. 390 p.
- Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. Pp. 115–139.
- Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. 189 p.

²⁹ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007. Часть 1. С. 336.

- 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 304 쪽.
- 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 296 쪽.
- 박정희. 민족의 저력 [Пак Чон Хи. Сила нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희. 우리 민족의 나갈 길 [Пак Чон Хи. Путь нашей нации] // 하면 된다! 떨쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희대통령 연설문집 [Сборник речей Президента Пак Чон Хи]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 344 쪽.
- 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 243 쪽.

HISTORY

To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979)

Aleksandr A. Kurmyzov

Research assistant, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-0431-8578. E-mail: kurmyzov@mail.ru

Received 02.06.2022.

Abstract:

This article analyzes the sources of South Korean President Park Chung Hee's ideas of 1960–1970s. Park Chung Hee guided South Korea's modernization and tried to create a state ideology that justified his political course. The evolution of this ideology was determined not only by the situation on the Korean Peninsula but also by Park's personal views. His political views had a great influence on important political decisions in the country. The article reveals the basic roots of Park Chung Hee's views. We analyzed the influence of Confucianism, ideas and experience of Meiji Japan and policy of Japanese militarism, North Korean Juche ideology. Park's worldview was not monolithic, but composed of different ideas and influences. His ideas about state and society were influenced by Confucian concepts. Park being a Japanese trained officer was deeply influenced by Japanese colonial and military legacies. He borrowed many slogans and aspects of economic policy from Japan. Comparing himself with Meiji Japan's modernizers Park Chung Hee was a Korean nationalist. He intended to build a militarily and economically developed state led by a strong leader. Park remolded his soft authoritarian regime into an unlimited dictatorship (*Yushin*) in 1972. His ideal of state had a lot of similarities with regime of Kim II Sung in North Korea.

Key words:

Park Chung Hee, the Republic of Korea, South Korea, Japan, Meiji Restoration, Yushin, Confucianism, modernization, Juche.

For citation:

Kurmyzov A.A. To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979) // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 1–12.
DOI: 10.31857/S013128120021381-0.

References

- Asmolv K.V.* Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya [Korean Political Culture: Traditions and Transformation]. M.: IDV RAN, 2009. 484 s. (In Russ.)
- Kim II Sung.* O chuchkhe v nashej revolyucii [About Juche in our Revolution]. T. 1. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury v inostrannyh yazykah, 1974. 652 s. (In Russ.)

- Kim Il Sung*. O chuchkhe v nashej revolyucii [About Juche in our Revolution] T. 2. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1975. 612 s. (In Russ.)
- Kim Jong-il*. Ob ideyah chuchkhe [On the Juche Idea]. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1982. 98 s. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Idei chuchkhe — konfucianskaya tradiciya [The Juche Idea —Confucianist Tradition]. *Vostochnaya kolleksiya*. 2001. No. 4 (7). S. 58–65. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Kurs lekciy po istorii Korei: s drevnosti do konca XX v. [The Course of Lectures on Korean History from Ancient Times until the End of the Twentieth Century]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2002. 628 s. (In Russ.)
- Tolstokulakov I.A.* Politicheskaya modernizaciya YUzhnoj Korei [Political Modernization in South Korea. Historical and Politological Analysis]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2007. Chast' 1. 366 s. (In Russ.)
- Usov V.N.* Poslednij imperator Kitaya. Pu I (1906–1967) [The Last Emperor of China. Puyi (1906–1967)]. M.: Olma Press, 2003. 417 s. (In Russ.)
- Henderson G.* Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. 479 p.
- Lee Chong-Sik.* Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. 390 p.
- Moon Chung-in, Jun Byung-joon.* Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. Pp. 115–139.
- Park Chung Hee.* Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976.
- 박노자. 당신들의 대한민국 [*Park No Ja*. Your Republic of Korea]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 304 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 국가, 혁명과 나 [*Park Chung Hee*. The Country, the Revolution and I]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 296 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 민족의 저력 [*Park Chung Hee*. To Build a Nation] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 민족 중흥의 길 [*Park Chung Hee*. Korea Reborn. A Model for Development] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 우리 민족의 나갈 길 [*Park Chung Hee*. Our Nation's Path: Ideology of Social Reconstruction]. 하면 된다! 펼쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희대통령 연설문집 [The Collection of Speeches of President Park Chung Hee]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 344 쪽. (In Kor.)
- 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [*Jong Jae Ho*. Research on Nationalism of Park Chung Hee's Regime]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 243 쪽. (In Kor.)